

ТАЙНА КОРЧЕВАТСКОЙ ПЕЩЕРЫ

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

Александр Рогинский
Тайна Корчеватской пещеры

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Тайна Корчеватской пещеры / А. Рогинский —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Четверо подростков отправляются на поиски таинственной пещеры, указанной на недавно найденной археологами старинной карте.

И с первых же шагов все становится странным. Пригородный лес, больше похожий на джунгли, другое ощущение времени, отказываются работать мобильные телефоны...- Да куда это мы попали? - спрашивает один из героев книги.

Содержание

Карта на клочке старой кожи	6
Дождь, каких еще не было	9
Этот странный лес	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Рогинский

Тайна Корчеватской пещеры

Быть подростком трудно. Ты уже не ребенок, но еще и не взрослый. А так хочется скорее вывалиться из родительского гнезда и полететь за горизонт.

И они – эти непредсказуемые подростки – летают. И однажды с ними случается то, о чем я решил рассказать. Сделать это помогли мои внуки – Данька и Демка. Было с кого писать. Конечно, в такой истории обойтись без вымысла никак нельзя.

Карта на клочке старой кожи

Чем больше думаешь, тем больше не хочется есть. Но, в конце концов, наступает момент, когда только и думаешь о еде.

Холодильник набит под завязку. Но Марату есть нельзя, он за последнее время потолстел. И все из-за приезда родственников, которые свалились, как из голодного края. Они только и делали, что ели.

– Такого вкусного паштета я никогда не пробовал, – говорит сухой, как жердь, мамин брат Петр.

– А какие у вас молочные продукты! Вот бы нам пожить здесь хоть с полгодика, – вторит своему мужу Вероника Поликарповна – тоже тощая, как жердь.

Меньше всех говорит о еде Катька, их дочь. Она просто уплетает все, что попадает на глаза.

Как же было не присоединиться к этой едящей компании. Тем более, что все время за Маратом велось наблюдение. Стоило ему отложить вилку, как тут же раздавались недовольные голоса.

Но вот что удивительно: все семейство наехавших родственников было тощими. Или действительно в их краях продуктов не хватало, или так были устроены их организмы...

А вот его, Марата, организм устроен совершенно по-другому. Стоит съесть тортик, как сразу же на килограмм в весе прибавляет. А если питаться жарким, которое так вкусно готовит мама, то на второй день в старые джинсы уже не влезаешь.

Вообще, вопрос интересный, почему у одних так, а у других совершенно по-иному.

Впрочем, ничего странного нет, потому что все, если разобраться, странно.

Разве не странно, что Катька так красиво умеет петь? Рассказывает, что по телевидению даже выступала. А у Марата слуха вообще нет.

А почему отец его всегда говорит, что у Марата вся жизнь впереди, а у него уже на закате? Смешно: стоит отец на фоне заката, и жизнь его вместе с заходом солнца заканчивается.

Конечно, Марат все знает: и про смерть, и про рождение, и про эту самую еду, и почему люди одни такие, а другие совсем иные. Но знать одно, а понимать другое. И если начать задумываться над каждым словом, то и получается, что ничегошеньки не понятно. Никто ничего не понимает, и книжки ничего объяснить не могут.

Вот, к примеру, их русачка заявляет, что раньше всего было слово. А что такое слово? Разве кошачье «мяу» не слово? Или коровье «му»?

А вот недавно по телеку видел обезьяну – вылитый их директор школы. Прямое доказательство, что от нее он и произошел. Не в обиду ему будет сказано.

Марат познакомил Катьку со своим лучшим другом Матвеем.

Матвей самый высокий в их классе, тоже поет. Правда, по телеку еще не выступал, но скоро будет, потому что учится в музыкальной школе, а у них вот-вот юбилей и концерт по первому каналу.

И с Катькой прекрасно получилось вместе петь. Марат специально пригласил Матвея на обед – тот не ударил лицом в грязь. Принес ноты и спел арию Ленского из «Евгения Онегина».

Благодаря этой арии Матвей однажды получил пятерку по литературе. Вопрос у него был как раз по «Евгению Онегину». Так он неожиданно запел. Русачка от восторга нарисовала большую пятерку.

И класс был шокирован.

Жаль, что скоро Катька уезжает.

Поэтому на собрании четырех (четвертым в их компании был Руслан Багиров) решили оставшиеся дни провести в путешествиях.

Руслан был технарем: собирал компьютеры, хорошо разбирался в машинах. Отец ему даже разрешал ездить в городе. И еще был в кружке археологов при Дворце молодежи.

Он и рассказал о пещерах, которые находятся на Корчеватской горе.

Преподаватель Руслана показал на занятиях фотографию найденной недавно кожаной карты, на которой были изображены эти пещеры. В конце лета туда собиралась отправиться экспедиция Института археологии.

Получается, их компания четверых могла стать первыми открывателями. Это же так здорово, обнаружить еще никем не открытое.

Само слово «пещера» манило своей таинственностью. Кто знает, что там можно найти? Страшно даже себе представить, а вдруг – клад!

Родителям решено было ничего не говорить, ясное дело, не отпустят.

К экспедиции надо тщательно подготовиться: обязательно иметь несколько фонарей, длинный шнур, чтобы не заблудиться. Естественно, запастись продуктами, нож и лопата обязательны...

Сегодня предстояло все окончательно обсудить, проверить готовность, а во вторник вперед.

Марат оделся, собирался уходить, когда в его комнату вошел отец.

Всегда не вовремя он появляется, сейчас начнет расспрашивать, что Марат собирается сегодня делать, как насчет того, чтобы поехать порыбачить.

Отец был заядлым рыбаком, часто брал с собой Марата. А Марат терпеть не мог рыбалку: сидеть истуканом у воды – ни выкупаться, потому что рыбу распугаешь, ни побегать, опять же – шуметь нельзя. Нудота...

Он всегда пытался отговориться важными делами, а когда не удавалось, брал книжку и лежал на берегу, пока отец ловил своих пескарей и верховодку. Почему-то крупная рыба не шла на его крючок. Но он гордился и таким уловом.

А сейчас отцу хотелось под видом рыбалки смыться из дому. Это на лице у него написано. Гости уже начали надоедать. У взрослых усталость от гостей приходит быстрее, а вот Марату с Катькой интересно.

– Что-то вид у тебя больно загадочный, – сказал отец, внимательно глядя на Марата. – Придумал что-то?

– А как же, – ответил Марат, – сегодня собираемся в своей компании, есть у нас интересная затея.

– И Катя там будет?

– Конечно. Если хочешь, пойдём с нами.

– Я на рыбалку. Сегодня погода как раз под окуньков.

Отец был сторонником свободного воспитания. Марата не лупил, даже не кричал на него.

Как-то на столе отца Марат обнаружил книжку, которая так и называлась – «Как обойтись без рукоприкладства». У матери была целая библиотечка подобной литературы. И часто слышал Марат (правда, это было давным-давно) их споры, как его, Марата, воспитывать. Сошлись на том, что нужно следить, чтобы их сын не выходил за рамки. За какие рамки, Марат так и не понял.

Во всяком случае, когда Марат говорил, что занят интересным делом, его никто не трогал. Отец всегда чуял перемены в его настроении, когда он что-нибудь задумывал. Наверное, на лице Марата это отчетливо читалось. Хотя в зеркале Марат видел обычную свою жизнерадостную физиономию, будто он только что выиграл у кого-то пари.

– Ладно, пойду один, а ты смотри, будь осторожен.

Это «будь осторожен» ему постоянно говорила и мать, как будто, если они это не скажут, он не будет осторожным. Понятно, что привычные слова пролетают мимо ушей. Это же и ежу понятно. Не лучше ли употреблять такие просьбы реже, или вообще не употреблять.

Вообще, сколько лишних слов говорят взрослые. И все потому, что сами уже забыли себя в таком возрасте. Им кажется, что они умней и прозорливей, а на самом деле, они просто живут в другом мире.

Ну, пошел бы сейчас вместо рыбалки отец с ним искать пещеры?

Нет, конечно. Что ему там делать? Только, если бы был по специальности археологом.

А так даже представить смешно: взрослый дядя идет с лопатой искать пещеры. Хотя черные археологи тоже взрослые дяди, ходят не только с лопатами, а еще и с экскаваторами, о чем недавно читал Марат в газете.

Вот кого действительно следовало опасаться: вполне могло быть, что «черные» уже побывали в корчеватских пещерах, все там перерыли. При этих мыслях Марат поежился. Черные археологи представлялись ему в масках и вооруженными. С ними лучше не встречаться.

Теперь он был полностью свободным; мать не следила за его передвижениями, она полностью полагалась на отца.

А отец уже провел свою беседу.

Как назло, накрапывал дождь. Марат надел пленочный плащ, сразу стал похожим на сторожа овощной базы. Такого он видел, когда их возили помогать овощникам укладывать в бурты свеклу.

Компания встречалась у музея воды, бывшей водонапорной башни, которую, кажется, построили еще в девятнадцатом веке. Музей этот был знаменит тем, что в нем демонстрировался самый большой унитаз в мире.

Смешные люди: ходят смотреть на унитаз. Ну и что, что большой – можно еще больше сделать. Были бы деньги. Что тут такого!

Вот только сумеет ли вырваться от своих Катька? Она сегодня ходит с родителями по магазинам. В такую погоду только тем и заниматься. Не сумеет, не страшно, он дома ей все расскажет. Спят они в одной комнате, так что можно и не секретничать.

Дождь, каких еще не было

Марат едва успел добежать к месту встречи, дождь начал усиливаться, кроны деревьев грозно зашумели, а на небе Марат увидел низко несущиеся снежные сугробы, которые синели на глазах. Правда, у земли было еще тихо. Но все говорило о скорой грозе.

Ребята спрятались в беседке, посреди которой стоял питьевой фонтанчик.

Беседка была сделана под старинную – из литого чугуна, блестящим от дождя и отражающим искривленное небо. Марат успел глянуть в это зеркальце. Его физиономия тоже стала кривой. Он подмигнул ей, протиснулся между Русланом и Матвеем.

– А где Катька? – спросил толкнувший его железным плечом Матвей. – Я думал вы вместе.

– Катька экскурсирует по магазинам, возможно, будет. А если нет, то и без нее обойдемся.

– Такой дождина сейчас пойдет, – с восторгом сказал Руслан.

И действительно: декорации вокруг быстро менялись. Небо потемнело, хоть фонарь зажигай.

Ветер, подвывая, стал кренить густые шапки каштанов, лип и берез к земле. В глаза полетела пыль. По земле ударила крупная ледяная картечь.

– Ого! – сказал Матвей. – Это серьезно!

И словно в подтверждение слов Матвея, наверху сильно треснуло, а потом затопало чугунными сапогами по жестяной кровле. Ребята, как по команде, пригнули головы. По аллеям бежали босиком две девчонки, которых дождь сделал совершенно голыми. Платьица прилипли к телам. У светленькой Марат заметил даже большую родинку на животе.

Градинки катались по земле, быстро таяли. Потоки пенистой воды устремились по асфальтовым дорожкам вниз, к филармонии и арке Дружбы. Вода несла сорванные листья берез, кленов, молодые плоды каштанов, которые цеплялись усиками и сопротивлялись, как могли.

Сразу стало холодно.

Обычно после такого мощного начала дождь прекращался, но сейчас только усилился. Прямо над головой сверху донизу небо и землю прошила молния. Небо глубоко вдохнуло в себя оставшийся в пространстве воздух, с силой выдохнуло его, ахнув из всех крупнокалиберных орудий.

И тут началось такое, чего в своей жизни Марат вообще не видел. Перед ним выросла стена воды, впереди ничего не было видно, как будто их закрыли в темнице. Крыша беседки, казалось, падала на их головы.

– Во дает! – вздохнул восторженно Матвей.

– Еще хорошо, что мы наверху, а не внизу – там, наверное, потоп.

Слова Руслана осветила еще одна молния: ее хищная стрела вонзилась в вершину башни, раздался треск. И вдруг наступила тишина.

– На самом интересном месте остановились, – сказал Марату прямо в ухо Матвей. – Здорово, я такого не видел.

Через секунду перед друзьями предстала картина разрушения: на аллеях валялись сломанные ветви, а сами аллеи бурлили мутным потоком, который направлялся вниз и нес с собой древесный мусор...

Кровля водонапорной башни выдержала, но рядом стоящий столб был согнут, словно великан хотел его вытащить из земли и передумал.

Друзья выскочили из укрытия, но наверху снова загрохотало, пошел дождь. И все повторилось сначала.

– Да он ходит по кругу, – сказал обиженно Руся. – Это уже начинает надоедать.

– Зато красиво как! – сказала девушка, стоящая рядом. Это была одна из тех, кого дождь раздел.

– Кому красиво, а у кого голова уже болит.

Это Руслан начинал знакомиться.

Дождь лил еще с двадцать минут. Было похоже, что никогда не закончится, хотя все свои возможности природа уже, казалось, исчерпала.

Рядом с Маратом Руслан вовсе знакомился с девушкой с родинкой на животе, а Марата интересовал один вопрос, о чем договариваться, если такое с природой творится. А если такой же дождь начнется на Корчеватской горе? Там же их просто-напросто затопит!

Небо прояснилось. Из торопливо с виноватым видом убегающих туч выглянуло солнце. Оно было красным и уставшим.

– Пошли, – дернул Руслана за рукав Матвей. – Нам пора.

Матвей немного завидовал Руслану, как тот умел знакомиться с девчонками. И Марат мог позавидовать, если бы не думал сейчас об экспедиции.

Впервые ему стало боязно: то ли буря напугала его, то ли отсутствие Катьки, рядом с которой, оказывается, он чувствовал себя уверенней. Может, отменить эту затею, пусть Катька уезжает в свой голодный городок, в который забывали завозить хлеб. А пещеры достанутся черным или белым археологам.

Но это было недопустимо. Марат уже сжился с мыслью, что они обязательно что-то найдут. Потом Катька будет всю жизнь вспоминать про это свое пребывание в гостях. Почему-то именно это – благодарственное воспоминание Катьки, – больше всего сейчас волновало Марата.

Наконец они остались одни. Сразу стало как-то пусто вокруг. И немножко даже было жалко ушедшей бури.

Все, хотя и находились под прикрытием беседки, оказались мокрыми. Светлый ежик Матвея поблескивал дождевой росой, а рубаха на Руслане местами прилипла к телу. Марат промочил ноги, потому что во время дождя пробовал на удар градины.

– У меня все готово, – отрапортовал Матвей, который отвечал за техническую часть – фонарики, веревки. Все, что обеспечит нам комфортные условия для работы.

– И у меня готово, – сказал Руслан, который должен был обеспечить штурманскую часть: карту пещер, историческую справку и технику археологических раскопок, чтобы не повредить памятники истории. Все-таки, они ведь не черные археологи.

Еще за Русланом было ведение дневника экспедиции. В помощь ему была дана Катька. А Марат отвечал за обеспечение продуктами.

Конечно, они не собирались сутками сидеть в этих пещерах. Но полный день – это точно. В семь утра подъем, потом на автобусе до Корчеватого, там еще несколько километров пешком.

Этот странный лес

Наступил вторник. Марат вскочил в шесть утра, побежал во двор, где обычно делал зарядку, заключающуюся в подтягивании на турнике и легкой пробежке вокруг квартала.

Когда он вернулся, Катя упаковывала продукты в рюкзак.

– Я бы так не сумел, – оценил работу Марат. – Рюкзак небольшой, а ты в него почти все вместила.

– Нет, не все, термос придется нести отдельно.

Они вышли из дому. Солнце стояло довольно высоко, чувствовалось, что сегодня будет жара.

– Я жару хорошо переносу, – сказала Катя.

Катя была в брюках, кроссовках и ветровке, на голове платок. Сразу видно – заядлая туристка.

Марат облачился в джинсовый костюм, кроссовки и кепку с длинным козырьком.

Руслан с Матвеем также были в джинсах, одна команда сразу видно.

В автобусе ехали, гордо поглядывая на редких пассажиров. Никто из них не догадывался, что это археологи, которые, возможно, вскоре станут знаменитыми.

Они попали в мир первозданной тишины, раскачивающихся высоких деревьев, горной (иначе и не скажешь) гряды. А когда вошли в лес, ощущение затерянного мира усилилось. Сверху падали солнечные столбы, подпирающие дымчатое от света пространство. Густые кустарники охраняли эту тишину. И ни одной ярко выраженной тропинки.

– Джунгли, – сказал, с любопытством вертя головой Матвей. – Но как же нам искать пещеры?

– Я предлагаю сначала пройти по маршруту, а потом каждому выделить участок, чтобы он искал сам.

– Тут волки водятся, – сказал Руслан. – Мне уже страшно.

– Никто здесь не водится. Совсем рядом дорога.

И все четверо прислушались в надежде услышать шум трассы. Но шума никакого не было.

Не сговариваясь, ребята выстроились в колонну, пошли гуськом за Матвеем, который был выше всех, а значит, и видел дальше.

Лес все густел. Чем дальше углублялись в него, тем становилось темней. Деревья закрывали небо зеленой крышей. На солнце было жарко, а здесь лица приятно обдавало прохладой. Так шли они долго, вслушиваясь в тишину, пока перед ними не открылась еще одна горная гряда, гораздо выше прежней.

Сначала даже показалось, что перед ними водопад – белые ниспадающие струи. Но это был всего лишь песок, который не осыпался, а был твердым, как камень. Матвей попробовал его выколотить руками, не удалось. И только небольшой киркой, которую прихватил Руслан, отбили кусок и стали рассматривать, словно драгоценность.

– В таком грунте трудно копать пещеры, – сделал вывод Матвей.

– Это ни о чем не говорит, – сказал уверенно Руслан. – Возможно, если прокопать метр, то там песок станет мягче.

– А вы знаете, – вступила в разговор Катя. – Здесь что-то у нас не сходится. Судя по карте, леса здесь вообще нет.

– Но это ведь лес! – резонно заметил Матвей, у которого на щеках от волнения выступил румянец.

– Здорово! – воскликнул Руслан. – Мы попали в затерянный мир. И так быстро. Далеко и ездить не надо.

– А, может быть, здесь зона какая-то, я читала про такое. У нас в Перми есть аномальные места, где и время течет по другому, и растительность странная, и всякие загадочные явления чудные с людьми случаются.

– Ладно, – подвел итог дискуссии Марат. – Идем дальше. Мы ведь за пещерами пришли.

«За пещерами» он сказал, как «за грибами». Все это уловили и заулыбались.

Марат предложил идти вдоль гряды, она должна в конце концов закончиться. Вот и карта указывает...

Но карта указывала совершенно другие места, которых не было в действительности.

И снова, выстроившись в колонну, они двинулись вдоль гряды. Через полчаса вышли на небольшое озеро, обрамленное высокими, поросшими лесом, холмами.

– Как красиво!

– Тут по карте не должно быть никаких озер, – с тревогой сказала Катя. – Мы, похоже, заблудились.

– Ты даешь, – важным голосом сказал Матвей. – Еще и двух часов нет, а уже заблудились.

– А кстати, – поддал жару в костер Марат, – как мы будем возвращаться домой?

– Как-как, пойдем просто назад вот и все, – озираясь, произнес неуверенно Руслан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.